

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 90/PUU-XVI/2018

Лица, сотрудничающие с органами юстиции и право осужденных преступников

- Заявители** : Тафсир Нурчамид
- Судебный процесс** : Судебный пересмотр Закона № 12 от 1995 года об исправительных учреждениях (Закон об исправительных учреждениях) и Закона № 31 от 2014 года о поправке к Закону № 13 от 2006 года о защите свидетелей и потерпевших (Закон о защите свидетелей и потерпевших) против Конституции 1945 года Государства Республика Индонезия (Конституция 1945 г.).
- Судебный иск** : Проверка конституционности подпункта i и k пункта (1) статьи 14 Закона об исправительных учреждениях и пункта 2 статьи 1, пункта (3) статьи 10А Закона о защите свидетелей и потерпевших в отношении пункта (1) статьи 28D, пункта (2) статьи 28H), пункта (1) статьи 28I, пункта (2) статьи 28I, пункта (4) статьи 28I Конституции 1945 года.

Судебный запрет : Отклонить ходатайства заявителя полностью

Дата : Среда, 30 января 2019 г.

Резюме решений

Что касается полномочий Суда, в связи с ходатайством заявителя о проверке конституционности правовых норм, в данном случае Закон № 12 от 1995 г. о внесении исправлений и Закон № 31 от 2014 г. о поправках к Закону № 13 от 2006 г. о защите свидетелей и Жертвы в соответствии с Конституцией 1945 года, Суд имеет право рассматривать указанное ходатайство;

Что касается правоспособности, Заявитель является гражданином Индонезии как заключенный и считает себя имеющим право на условно-досрочное освобождение и освобождение от наказания, поэтому 15 сентября 2016 года заявитель направил письмо в Комиссию по искоренению коррупции с просьбой стать *justice collaborator*. Заявитель считает, что его конституционные права на получение признания, гарантии, защиты, справедливой правовой определенности и равного обращения перед законом были нарушены с введением в действие пункта i и буквы k пункта 1 статьи 14 Закона об исправительных учреждениях и пункта 1 статьи 1. 2 и подпунктом b пункта (3) статьи 10А Закона о защите свидетелей и потерпевших потому что по мнению заявителя, указанная статья содержит правовые нормы, которые приводят к несправедливому обращению и иному обращению перед законом.

По словам заявителя, фраза «дополнительная ремиссия» в подпункте b пункта (3) статьи 10А Закона о защите потерпевших и свидетелей является частью признательности за показания, данные свидетелем правонарушителя, независимо от того, является ли осужденный осужденным общим или особым осужденным, так что у осужденного после дачи показаний есть возможность подвергнуться дискриминационному обращению по сравнению с другими осужденными.

В своих юридических соображениях Суд в основном заявляет следующее:

1. Принимая во внимание, что в отношении ходатайства о пересмотре подпункта i пункта (1) статьи 14 Исправительного закона. Суд считает, что не существует различных конституционных причин, указанных в

статье 60 Закона о Конституционном суде и статье 42 Закона о Конституционном суде 6/2005. Что касается аргумента заявителя о том, что в ходатайстве о пересмотре пункта (1) статьи 14, подпункта i, указаны разные конституционные причины после того, как Суд внимательно изучил этот аргумент, выясняется, что на самом деле нет иных конституционных оснований, как утверждает заявитель. Потому что смысл различных оснований для пересмотра или разных конституционных причин не просто указывает на различия в статьях Конституции 1945 года, которые используются в качестве основы для пересмотра, но также и в сущности, существуют различия в конституционных причинах между предыдущей петицией, которая была отклонена. Судом с новым ходатайством, в котором постулируется наличие различных конституционных причин. Таким образом, ходатайство заявителя в части (1) пункта i статьи 14 Закона об исправительных учреждениях не имеет правовых оснований;

2. Что касается заявления о пересмотре пункта (1) статьи 14, буква k Закона об исправительных учреждениях, Суд считает, что после тщательного изучения конституционных причин заявителей не было обнаружено существенно иных конституционных причин, которые использовались бы в качестве основы для проверки в заявке № 82/PUU-XV/2017. Таким образом, правовые соображения Суда при оценке конституционности подпункта k пункта (1) статьи 14 Закона об исправительных учреждениях, содержащиеся в решении Конституционного суда № 82/PUU-XV/2017, также применяется с соответствующими изменениями в качестве юридических соображений к указанной петиции. Следовательно, указанное ходатайство не имеет правовых оснований.
3. Принимая во внимание неконституционность пункта 2 статьи 1 и пункта (3) статьи 10A подпункта b Закона о защите свидетелей и потерпевших, Суд заявил, что, как и другие приемные граждане, в основном он имеет право как приемный гражданин подать заявление о ремиссии, а также условно-досрочное освобождение в соответствии с Законом о защите свидетелей и потерпевших и другими законами и постановлениями. Тот факт, что в процессе подачи заявления о правах заявитель столкнулся с

препятствиями, а также с отказом быть свидетелем правонарушителей (соучастником правосудия), так что истец не мог получить освобождение от ответственности или условно-досрочное освобождение, Это не связано с неконституционными нормами. Закона о защите свидетелей и жертв подали ходатайство о пересмотре, но это, скорее, конкретная проблема, с которой столкнулся истец, которая связана с механизмом и руководящими принципами подачи заявления об освобождении или условно-досрочном освобождении, как это предусмотрено в Законе о защите свидетелей и жертв и других законах и постановлениях. это не полномочия Суда судить об этом. Более того, соблюдая основные положения петиции, заявители отдадут предпочтение своим описаниям, связанным с процедурными аспектами процесса подачи заявления в качестве соучастника правосудия, а не объяснения аспектов конституционности норм а quo против статей Конституции 1945 года, которые являются использованных в качестве основы для проверки заявителями.

Кроме того, согласно Конституционному суду против довода заявителя, который утверждает, что заявитель сотрудничал с правоохранительными органами в раскрытии фактов совершения преступных коррупционных деяний, так что он должен считаться свидетелем правонарушителя (сотрудником правосудия) и имеет право для получения условно-досрочного освобождения, дополнительного освобождения от наказания и других прав заключенных. решение этого вопроса не входит в компетенцию Суда. Более того, по сути, вопрос о конституционности петиции, представленной заявителем, аналогичен вопросу о конституционности в деле № 82/PUU-XV/2017, которое касается прав заключенных в попытке добиться освобождения от наказания и условно-досрочное освобождение. В решении Суд счел, что довод заявителей, утверждающий, что положения, касающиеся освобождения от ответственности и условно-досрочного освобождения в пункте (1) статьи 14 Закона 12/1995, создали различные пробелы в толковании в подзаконных актах. В данном случае заявитель упомянул Постановление правительства № 32/1999, которое было пересмотрено постановлением правительства № 28/2006 и

постановлением правительства № 99/2012. Что касается аргумента Заявителя, то, по мнению Суда, после того, как Суд внимательно прочитал такое постановление правительства и связал его с аргументом заявителя, то, что происходит, не является различием в толковании пункта (1) статьи 14 Закона 12/1995, как утверждал заявитель. , но происходит то, что действующие нормативные акты в качестве сохраняющегося закона адаптируют его к развитию правовых потребностей общества, особенно в отношении исправительной системы. Таким образом, проблема заключается в необходимости принятия закона во исполнение пункта (1) статьи 14 Закона 12/1995.

По мнению Конституционного суда, связанные с правом осужденных на условно-досрочное освобождение, не могут толковаться иначе или придавать иное значение, чем указано в указанной норме. Даже при наличии различий в толковании, а это не так, такое постановление правительства является техническим регламентом, находящимся в компетенции правительства для дальнейшего регулирования, как предусмотрено в пункте (2) статьи 14 Закона 12/1995, где вопрос о технических регламентах не является конституционным вопросом, который входит в компетенцию Суда. Таким образом, юридические соображения Суда при оценке конституционности пункта 2 статьи 1 и пункта (3) статьи 10А буква b Закона о защите свидетелей и потерпевших, содержащиеся в пункте [3.12.2] Постановления Конституционного суда № 82/ PUU- XV/2017 также применяется *mutatis mutandis* в качестве юридического обоснования указанного ходатайства.

Более того, согласно Конституционному суду со ссылкой на вышеупомянутые решения Суда, применение нормы *a quo* не приводит к какому-либо иному обращению, сокращению или ограничению прав человека, потому что норма *a quo* применяется ко всем, в данном случае заключенные или сокамерники, сотрудничавшие с правоохранительными органами с целью раскрытия преступлений. Это связано с тем, что условно-досрочное освобождение, дополнительное освобождение и права других заключенных являются законными правами, предоставляемыми государством заключенным при соблюдении определенных условий.

Такая позиция была рассмотрена в Постановлении Суда № 54/PUU-XV/2017, параграф [3.8.5], который гласит: Принимая во внимание, что при чтении и рассмотрении положений пункта (1) статьи 14 Закона 12/1995, права осужденных, содержащиеся в буквах от а до м, включая право на освобождение от наказания, являются законными правами, предоставленными государством осужденным, поскольку пока они соблюдают определенные условия. Таким образом, это означает, что эти права, включая освобождение от ответственности, не являются правами, которые подпадают под категорию прав человека, а также не классифицируются как конституционные права. Если это связано с ограничениями, не говоря уже о юридических правах, даже права, которые классифицируются как права человека, могут быть ограничены, если они соответствуют положениям пункта (2) статьи 28J Конституции 1945 года и регулируются законом.

Основываясь на вышеуказанных юридических соображениях, Суд вынес решение, в котором судебный запрет отклонил ходатайство заявителя полностью.